

И.М. Угрин

**У истоков евразийства. К 100-летию выхода книги
Н.С. Трубецкого «Европа и человечество»
(обзор Международной научной конференции)**

Ivan M. Ugrin

**At the origins of eurasianism. Centenary of the book
“Europe and humanity” by N.S. Trubetskoy
(review of International Scientific Conference)**

В статье представлен обзор Международной научной конференции «У истоков евразийства. К 100-летию выхода книги Н.С. Трубецкого “Европа и человечество”». Последовательно раскрывается содержание докладов всех участников, отражены основные идеи, высказанные докладчиками в ходе дискуссии, а также показана актуальность представленных положений, как авторских, так и классиков евразийства (в первую очередь Н.С. Трубецкого), в контексте проблем цивилизационного развития.

Ключевые слова: евразийство, соборность, идентичность, государство, нация, национализм, культура, цивилизация, единство, русская идея.

This article is a review of the International Scientific Conference – At the origins of eurasianism. Centenary of the book “Europe and humanity” by N.S. Trubetskoy. The article outlines the reports made by the participants of the conference, contains main ideas and statements voiced during discussion, as well as shows the topicality of both authorial and classical theses (by N.S. Trubetskoy himself) within the context of civilizational development.

Keywords: eurasianism, conciliarity, identity, state, nation, nationalism, culture, civilization, unity, russian idea.

19 ноября 2020 г. Институт философии РАН при участии Дома русского зарубежья им. А. Солженицына провел Международную научную конференцию «У истоков евразийства. К 100-летию выхода книги Н.С. Трубецкого»

© Угрин И.М.

го «Европа и человечество»». В связи с эпидемиологической обстановкой мероприятие проходило в онлайн-режиме, что позволило расширить географию аудитории. Слушателями стали свыше 300 человек из России, Беларуси, Казахстана, Чехии и Китая.

Приветственное слово произнес модератор конференции А.В. Черняев, который, в частности, сказал: «Вполне очевиден масштаб и значение евразийской философии и для русской культуры, и для культуры мировой. В истории русской философии евразийство – это наиболее успешный проект, наиболее резонансный. Он одновременно связан многими нитями и с традициями русской философии, восходит к идеям Данилевского, к идеям Леонтьева и многих других русских мыслителей».

С приветственным словом выступил директор Института философии РАН, академик А.В. Смирнов, который прежде всего подчеркнул особую актуальность выбранной темы: «Значение книги Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» в наше время заключается в том, что эта книга была первым ясным заявлением в печати, в теоретической мысли, в философии – заявлением не просто о вреде европоцентризма, но заявлением о том, что агрессивное распространение европеизма на весь мир является недопустимым и губительным для мира».

А.В. Смирнов обрисовал общую методологическую канву, в которой ведутся рассуждения о евразийстве. Первый подход предполагает оценочное отношение к евразийству от крайне негативного до крайне позитивного. От обвинений евразийцев в фашизме и этатизме до попыток превращения евразийства в «спасительную» идеологию для современной России, способную разрешить все стоящие перед ней проблемы. Второй подход предполагает теоретическое отношение. В его рамках возможны как исторические, так и историко-философские исследования трудов классического евразийства. Причем историко-философские исследования могут более тяготеть как к историческому, так и философскому осмыслению данного явления. И, наконец, третий подход предполагает собственно философское отношение. Этот подход рассматривает евразийство как наследие. По мнению А.В. Смирнова, он ставит перед нами, прежде всего, вопрос о логике культуры. При всем обилии определений культуры (их насчитывается более 1000) можно выделить два главных направления интерпретации феномена культуры. Первое трактует локальную культуру (так называемую этнокультуру) как дополнение к общечеловеческой культуре. А второе понимает культуру как организацию жизненного мира человека, его мировоззрения, его субъектности и отношений с другими субъектами. Евразийцы понимают культуру во втором смысле. И такое понимание оказывается очень востребованным сегодня. А.В. Смирнов привел в пример Китай, который добился значительных успехов благодаря тому, что выстроил стратегию развития, опираясь на свою ло-

гику культуры, не прельстившись идеей общечеловеческого. Обостряет проблематику логики культуры в современном мире также столкновение двух общечеловеческих систем ценностей – исламской и европейской, – результатом которого становятся трагические события, уносящие человеческие жизни. Разрешение назревших противоречий, по мнению выступавшего, возможно через разработку того направления, которое обозначено категорией «всечеловеческое» [11]. Оно присутствует в русской философской мысли, начиная с Н.Я. Данилевского. С этих позиций отрицается универсальность какого-либо одного из культурно-цивилизационных потоков. При этом отстаивается идея собирания разнологичных культур. Эта идея очень полезна для России в деле выстраивания ее внутреннего пространства, поскольку Россия является как бы человечеством в миниатюре, в ней живут носители разных по своей логике культур, что справедливо как в отношении целых народов, так и в отношении отдельных личностей.

Профессор **М.А. Маслин**, доктор философских наук, заведующий кафедрой истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова, в докладе «Князь Николай Трубецкой об “оправдании национализма”» представил евразийцев как носителей русской идеи. Он подчеркнул, что русская идея – это безнациональная идея. Ее отличительной особенностью является христианский универсализм. В подтверждение своего тезиса он привел известную цитату В.С. Соловьева: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [10]. Согласно Соловьеву, реализация национальной идеи подразумевает готовность к самоотречению во имя христианского единства. Русскую идею стремился сформулировать не только В.С. Соловьев, но также Ф.М. Достоевский, В.В. Розанов, В.И. Иванов и другие отечественные мыслители. По мнению М.А. Маслина, новым глашатаем русской идеи стал Н.С. Трубецкой. Его замысел заключался в том, чтобы, учитывая реалии XX столетия (в первую очередь Первую мировую войну и Октябрьскую революцию), очертить национальную перспективу русской идеи, не отказываясь при этом от ее универсалистского импульса. Именно оправдание национализма – центральная мысль трилогии Н.С. Трубецкого, первой частью которой стала книга «Европа и человечество». Во второй части трилогии, в статье «Об истинном и ложном национализме», Трубецкой показывает, что интернационализм – это законченная форма романо-германства, на этом основании он его отвергает, также как и космополитизм, между которыми проводит знак равенства. Однако в устоявшемся смысле этого слова Трубецкой не был националистом. Вместо термина «нация» он использовал термин «народ». Он не был сторонником этнического национализма, его национализм – надэтнический и связан с особым пониманием культуры. Интересна мысль Трубецкого о том, что общеевразийский национализм должен прийти на смену экстен-

тризма, т.е. подражания другим культурам и подчинения чужому центру. С точки зрения Маслина, книга «Европа и человечество» имеет огромное значение как документ растабуирования национализма и понимания национализма не в уничижительном значении, а в качестве национализма истинного, в применении к российской действительности как общеевразийского.

Профессор **Т. Оболевич**, заведующая кафедрой русской и византийской философии Папского университета Иоанна Павла II (Краков), в своем выступлении «Евразийство в зеркале С.Л. Франка» поведала историю взаимоотношений С.Л. Франка и евразийцев. Жизнь и творчество Франка являются замечательным примером непреклонности своих убеждений и принципов, а одновременно подлинно христианской терпимости и уважения к «инакомыслящим». Это проявилось и в отношении Франка к Карсавину и другим участникам евразийского движения 1920–1930-х гг. Франк не разделял идеи евразийцев, но относился к ним с большим интересом, отчасти им симпатизируя. Выступавшая воссоздала историю связей Франка с евразийцами (недолгих и непрочных) с опорой в первую очередь на эпистолярное наследие философов и его собеседников. В развернутом виде эта история описана ею в книге «Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы» [6]. В докладе Оболевич представила лишь небольшие выдержки из своего исследования. Полагаем, что этот труд заслуживает внимания всех интересующихся историей творческого развития идей С.Л. Франка, его друга Л.П. Карсавина и других теоретиков евразийства.

Ермишин Н.С., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Дома русского зарубежья им. А. Солженицына (Москва), выступил с докладом «Н.С. Трубецкой как историк культуры». Ермишин полагает, что основная тема книги «Европа и человечество» – это тема эгоцентризма. Одной из разновидностей эгоцентризма является европоцентризм. Формой общеевропейского национализма выступает космополитизм. Европейцы выстраивают своеобразную иерархию культур. При этом нужно понимать, что культура является системой, существующей по своим законам, отличным от законов других систем. Базовые элементы культурных систем – это ценности. В этом смысле распространение и усвоение культуры есть распространение и усвоение культурных ценностей. Развитие культуры происходит через смену ценностей, однако новые ценности не возникают ниоткуда, они оказываются так или иначе связанными с традицией. Традиция хранит определенное культурное богатство, с опорой на которое и происходит творческое обновление культуры. При европеизации не происходит передачи традиции, что в принципе невозможно, а потому воспринимается не сама культура (со всем ее богатством), а только ее суррогат. А потому органичное развитие культуры у европеизированных народов становится невозможным. Такое органичное развитие возможно лишь тогда, когда разные элементы культуры сочетаются

гармонично. Гармония же достигается через самопознание. При этом процессы личностного и национального самопознания тесно взаимосвязаны. С точки зрения Трубецкого, гармония внутри культуры России была потеряна тогда, когда был уничтожен византийский элемент (образно выражаясь, византийский купол), соотносимый с православной традицией. После этого началось разрушение остальных элементов культуры, а затем и государства. Необходимо восстановление гармонии элементов и обновление культурной системы с опорой на традицию. Когда мы ставим такую задачу, следует понимать, что культурная система может быть теоретически не выражена, но тем не менее пребывать в подсознании каждого члена общества, определяя его жизнь. В этом ракурсе Трубецкий различает идеологию и систему культуры. Эта система складывается из многих составляющих и под воздействием множества факторов, среди которых один из ключевых – религия. Как полагает Ермишин, без решения религиозного вопроса немислимо и решение вопроса об особенностях евразийской культуры.

Интересную гипотезу о времени начала евразийского движения выдвинул в докладе «Возникновение классического евразийства: люди и идеи (1919–1921 гг.)» доцент НИУ «Высшая школа экономики» **Байсвенгер М.Э.** С опорой на исторические свидетельства и архивные данные он предложил считать отправной точкой евразийства март 1919 г. Главным аргументом, подтверждающим его гипотезу, стало то, что именно в этот период П.Н. Савицкий впервые использует термин «Евразия», а точнее прилагательное «евразийский», применительно к России. Байсвенгер именно Савицкого считает основоположником и главным лидером евразийского движения, в том числе и потому, что последним были сформулированы программные документы движения, а также в силу его организаторской деятельности. Выступавший детально реконструировал этапы становления евразийского мировоззрения самого Савицкого, подчеркнув, что Савицкому было присуще имперское мышление. Это проявлялось в отношении Савицкого как к дореволюционному прошлому России, так и к большевикам, которых он считал осуществителями (сознательными или бессознательными) евразийской миссии. Докладчик также отметил существенные различия в евразийских взглядах Трубецкого и Савицкого и разнородность самой евразийской идеологии.

Старший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Республики Беларусь **Дзермант А.В.**, взяв слово, поставил перед участниками конференции и слушателями вопрос о задачах евразийства в XXI столетии. Тема его выступления – «Евразийство нового века». На взгляд докладчика, современная эпоха открывает для евразийства новые перспективы. В чем они заключаются? Россия является центром притяжения на постсоветском пространстве, которое в терминах классического евразийства можно назвать месторазвитием цивилизации. Евразийская интеграция только началась,

и пока она затрагивает главным образом экономическую сферу. Но таким же путем пошла и европейская интеграция. С точки зрения Дзерманта, интеграцию на постсоветском пространстве следует рассматривать в контексте других неоперских проектов, осуществляющихся в большой Евразии, на всем материке. Докладчик привел примеры китайского и турецкого проектов. Евразийская методология способна послужить в качестве методологии сопряжения разных проектов. Необходимо постараться найти общее между большими евразийскими проектами. Выступавший отметил, что в Европе, Китае и Турции есть немало элементов, которые могли бы быть сопряжены с евразийством. Современное евразийство – это метаидея, которая могла бы собрать близкие идеи на всем пространстве Евразии. В этом отличие современного евразийства от классического. Более того, без попытки осмыслить всю Евразию, а не только Евразию в узком смысле (как российскую цивилизацию) в настоящую эпоху евразийство не сможет развиваться, а без развития оно обречено на то, чтобы остаться в архивах истории. Условием, сопутствующим развитию евразийства, является закат глобального доминирования Запада. Это дает дополнительный импульс эволюции евразийских идей, применяемых для осмысления всей мировой архитектуры. Евразийство может сыграть роль коммуникатора между разными центрами силы Евразии, в этом его положительная миссия.

Назмутдинов Б.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права НИУ «Высшая школа экономики», в докладе «Взгляды Николая Трубецкого на природу государства, нации и национализма» отметил, что Трубецкой не являлся политическим теоретиком и было бы неверно рассматривать его в таком качестве. В своих работах он исходил из классического понимания государства как единства трех элементов: власти, народа и территории. В концепции Трубецкого государство имеет вторичные признаки, а народ – первичные, иными словами, государство – творимое, а народ – творец. При этом следует осознавать, что у евразийцев не было единого представления о природе государства. Так, например, Л.П. Карсавин и Н.Н. Алексеев развивали независимо друг от друга разные теории государства и права, которые пересекались лишь отчасти. Отсутствие общей теории государства помешало им сформулировать стройную политическую философию. Трубецкой не создал своей теории государства и права, но стал творцом оригинальной концепции нации и национализма. В представлениях Трубецкого нет места для всемирной нации и всемирного народа, а значит, и для всемирной идеократии. Трубецкой говорит о многонародной нации. В этом смысле его национализм можно назвать имперским национализмом. Рассуждая о проблеме национального единства как лингвист, Трубецкой отдает предпочтение конструкции языкового союза, а не языкового семейства. Поэтому славянство не способно стать основой для евразийской нации, туранский элемент войдет в нее более органично в сравнении с эле-

ментом западного славянства (поляки, чехи, словаки и др.). Выступавший подчеркнул, что евразийская правовая политическая мысль при всей ее неоднородности испытала сильное влияние европейской философии, которое проявилось в использовании ключевых дефиниций. В целом логику взглядов Трубецкого на государство и народ можно назвать логикой национализма, которой присущи внутренняя противоречивость, динамизм и ориентировка на государственное выражение народных чаяний. Назмутдинов поставил интересный вопрос, ссылаясь на полемическую переписку Трубецкого с П.С. Араповым, о творчестве новой культуры, а не о простом признании равенства культур, иначе говоря, о преображении евразийского мира, а не его воспроизведении. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, актуальна сегодня не менее, что столетие назад.

Вахитов Р.Р., кандидат философских наук, доцент кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета, в ходе своего выступления на тему «Евразийство как учение о типах единства» постарался реконструировать евразийскую методологию и охарактеризовать евразийство как философское целое. Первоначальное евразийство, на его взгляд, – это гносеологическая практика. Тема единства культуры, важнейшая для Трубецкого, раскрывается как единство в многообразии. Всякое единство включает в себя множественность. Отрицая наличие человечества как органического целого, Трубецкой предлагает картину множественного человечества. Проблема единства культуры возникает не только в поле взаимодействия народов, но и внутри отдельно взятого народа, что в контексте российской истории иллюстрируется на примере проблемы взаимоотношений верхов и низов. Евразийцы выделяют два типа единства: органическое (естественное) и механистическое (искусственное). Евразия представляет собой пример первого типа единства, а западные колониальные империи – второго. Два типа единства зависят друг от друга. Диалектика двух типов единства проявляется и в ходе русской революции. В ней же проявляется и диалектика национального (русского) и заимствованного (западного). Савицкий раскрывает эту мысль в статье «Два мира». Савицкий пишет: «В качестве попытки сознательного осуществления коммунизма, этого отпрыска “европейских развитий”, русская революция есть вершина, кульминационный пункт описанного “вовлечения” и “преподания”. В то же время в судьбах русской революции обнаруживается величайшая *contradiction historique* [историческое противоречие]: построенная в умысле как завершение “европеизации”, революция как осуществление фактическое означает выпадение России из рамок европейского бытия. Как умысел русская революция есть осуществление прилагаемого к России европейского “просветительства-обличительства”. Как факт она не только крушение коммунизма, но устранение, уничтожение базы также других, помимо коммунизма, “просвети-

тельско-обличительских” направлений» [8, с. 116]. Национал-большевизм позднего Савицкого, утверждает Вахитов, также имеет природу диалектического единства. В заключение он высказывает мысль, что евразийство как целое объединяло интуитивное применение методологии, в основе которой лежит дифференциация типов единства. Такой подход напрямую связан с платонической традицией и эйдологией как учением об идеях и способах организации целого, что позволяет сделать смелый вывод о том, что евразийцев можно назвать платониками на философском уровне.

Очень насыщенным оказался доклад **Качеева Д.А.**, кандидата философских наук, доцента Костанайского университета имени Ахмета Байтурсынова. Тема его выступления – «Евразийское понимание государства как “соборной личности”». В докладе Качеев сосредоточил внимание на понятии соборной личности. В основании принципа соборности лежит идея о целостности духа, пронизывающего церковь, государство и общество. И хотя этот принцип проявлен в большей степени в церковной жизни, его можно рассматривать и как общий принцип бытия. Первыми термин «соборность» стали использовать славянофилы. В.С. Соловьев, хотя и не использовал этот термин, развивал ту же идею о целостности духа в философии всеединства. Л.П. Карсавин творчески развил многие положения философии В.С. Соловьева. По мысли Карсавина, государство имеет первенствующее по важности значение, поскольку через него выражается единство всех сфер. Карсавин считал, что нации и государства – это особые субъекты, обладающие своей психической реальностью. Исходя из такого понимания, он разрабатывает учение о государстве как о соборной личности. Карсавин показывает взаимосвязь и взаимозависимость индивидуума и соборного субъекта. Индивид есть момент личности соборной. Чем богаче и содержательней соборная личность, тем богаче и индивидуальность. Карсавин определял государство как выражение и осуществление, форму единства народного культурного целого [5]. По отношению к культуре государство является вторичным – это только форма ее личного бытия. Поэтому государство не должно стеснять свободное развитие культурно-народной личности, в себе и через себя открывая путь для выражения ее воли. Задача государства – направлять развитие общества, оно способно делать это как культурно-субъект выразитель творческой деятельности народа. Государству как соборной личности необходимо внутреннее содержание. Таким содержанием становится идеология. Носителем целостной идеологии выступает руководящая партия. Выступая как организующая сила, выражающая единство симфонической личности, она своей деятельностью обеспечивает переход к государству соборному. Господство единой идеологии, по мнению Карсавина, – это мощный консолидирующий фактор, который не следует отождествлять с деспотизмом. Важную роль в жизни государства и его

идеологии играет религиозно-нравственный идеал. Таким образом, заключает Качеев, в лице Карсавина евразийцы обосновали идею государства как культуру-субъекта, или симфонической личности. В этой идее нашел воплощение основополагающий евразийский принцип единства в многообразии.

Хотелось бы отдельно отметить выступления китайских коллег. В Китае исследование евразийства началось поздно: с распадом Советского Союза евразийство вернулось из Европы в Россию, и китайские исследователи русской философии постепенно стали обращать внимание и на евразийство. Только в 1992 г. вышла первая статья о евразийских идеях Савицкого. Статья, которая называется «Евразийство», была опубликована в китайском журнале «Философские переводы». С тех пор евразийство постепенно вошло в научную мысль Китая. На настоящий момент в Китае защищено несколько магистерских диссертаций и три кандидатские диссертации по евразийству: «Исследования по русскому классическому евразийству», «Евразийство и возрождение России», «Утерянные и восстановленные: исследование евразийских культурных тенденций мышления», а также изданы четыре монографии по евразийству: «Исследование исторической философии евразийства», «Исследование нового евразийства», «Исследование евразийской идеологии Савицкого», «Утерянные и восстановленные: исследование евразийских культурных тенденций мышления». В дополнение к специализированным исследованиям есть также главы в работах, посвященных русской философии, такие как «Введение в историю русской мысли», «Русская философия в 1990-е годы», «Куда идет Россия: русская философия после распада Советского Союза», «Исследование современной российской социальной мысли» и др. Можно увидеть, что китайские ученые все большее внимание уделяют евразийским идеям и включают их в различные дисциплины и исследования. В целом евразийство рассматривается с разных точек зрения: философской, исторической, социологической, экономической, культурной и географической. Следует отметить, что китайские ученые, изучающие евразийство, не рассматривают это направление изолированно, а помещают его в контекст истории русской социально-философской мысли. В современную эпоху интерес к евразийству у китайских ученых не падает, исследования продолжаются. На сегодня в Китае опубликовано около 500 статей по тематике евразийства.

Профессор Фуданского университета **Го Лишуан** выступила с докладом «Архитектура российской классической евразийской цивилизации и ее современное значение». Для многих зарубежных исследователей внимание к евразийству обусловлено желанием разобраться в особенностях современной российской идеологии, а также возможных путях развития Российского государства. Выступавшая постаралась в общих чертах обрисовать архитектуру российской цивилизации, как она видна извне, с опорой на евразийскую мысль.

Цзу Чуньмин, научный сотрудник Института философии Академии общественных наук КНР, представила доклад на тему «Об отношении между современным евразийством и романтизмом Германии». Связь между евразийскими идеями и романтизмом Германии проходит через идеи славянофилов, на становление которых, по мнению ученого, оказал влияние немецкий поэт и философ Гердер, один из зачинателей славистики. Хотя это утверждение весьма спорно, параллели между славянофильством и немецким романтизмом весьма интересны и продуктивны. Актуальна и сегодня идея Гердера об органической цивилизации. Цзу Чуньмин определяет немецкий романтизм как критическую корректировку Просвещения, развивающую с другого ракурса идеи индивидуальной свободы. Диалектика единства и свободы, обнаруживаемая во многих идеях немецких романтиков, прослеживается и в евразийских идеях. Интерес к ним обусловлен в том числе и стремлением найти разрешение вопроса о новых формах единства в эпоху глобальных тенденций.

В конце конференции состоялась интересная дискуссия. **М.А. Маслин** высказал мысль о том, что евразийство – это широкая дискуссионная площадка без единой платформы. Он аргументировал ее тем, что идеи евразийцев неоднородны, их нельзя привести к одному знаменателю. Вместе с тем и в таком виде они имеют большой творческий потенциал, который может быть использован современной российской философской и научной мыслью. **Б.В. Назмутдинов**, оппонируя Маслину и приведя свое понимание разных подходов к исследованию классического евразийства, подчеркнул ценность взгляда на евразийство как на цельное явление. **А.В. Смирнов** представил свой взгляд на то, как возможно развивать евразийство сегодня. По его мнению, развивать евразийство сегодня – это значит в первую очередь развивать свое мышление и свой язык. Он поставил под сомнение необходимость искать общие основы между разными цивилизациями. Но безусловной необходимостью является возвращение субъектности неевропейским цивилизациям и народам. Россия – это страна многосубъектности. Проблема заключается в том, как возможно собрать разные субъекты? И что значит собрать? **А.В. Смирнов** полагает, что в этом деле нам не поможет понятие идентичности, следует использовать понятие соборности. Но использовать его таким образом, чтобы оно приобрело философское содержание, а не ограничивалось его христианской интерпретацией. Противоречие между православным фундаментом евразийства и принятием разных логик культуры – одно из главных противоречий классического евразийства, требующее своего разрешения. **А.В. Черняев**, реагируя на высказывания **А.В. Смирнова**, уточнил понятие соборности в историко-философском разрезе, а также провел параллель между этим термином и его аналогами в других языках, а именно понятиями кафоличности (греч.) и conciliarity (англ.). **Р.Р. Вахитов**, поддержав пафос выступления **А.В. Смирнова**, высказался о пользе евразийской методо-

логии для современных исследований, о необходимости собирать народы с помощью абстрактной идеологии, согласно которой все народы равны. Он обратил внимание на ту методологическую трудность, которая возникает при использовании термина «национализм» в евразийской идеологии. Евразийский национализм по сути своей – это не национализм (в употребляемом ныне смысле этого слова). Поэтому конструктивным решением будет замена этого термина на другой. Развивая его мысль, **Маслин** предложил отказаться от концептуального аппарата догматического марксизма, который по-прежнему активно используется многими учеными. **Качеев** посчитал важным сказать о значении евразийства для современного Казахстана. Многие положения евразийства востребованы там на государственном уровне. Бывший президент республики Казахстан Нурсултан Назарбаев с 1994 г. продвигает идею развития общеевразийского сотрудничества, и во многом благодаря его усилиям было положено начало проекту Евразийского союза. Качеев уверен, что евразийство способно создать идейную опору для развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве, при этом следует противопоставить эти идеи идеологии русского мира, которая воспринимается с большой настороженностью национальными государствами.

По отзывам участников, конференция стала значимым и актуальным мероприятием для философов, культурологов, политологов, а также всех, кто интересуется вопросами евразийства как идейного течения. Всемирный день философии в Институте философии вновь стал площадкой для обсуждения актуальных проблем и способствовал повышению профессиональных знаний слушателей. В ходе конференции «У истоков евразийства. К 100-летию выхода книги Н.С. Трубецкого “Европа и человечество”» были высказаны пожелания о проведении в 2021 г. ряда мероприятий, посвященных столетию зарождения идейного течения евразийства.

Угрин Иван Михайлович – кандидат политических наук, доцент ГАУГН, научный сотрудник сектора философских проблем политики Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Ivan M. Ugrin – Ph.D. in Political sciences, Research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya st, Moscow, Russia.

ivan_ugrin@mail.ru

Список литературы

1. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М.: Аграф, 2003. 640 с.
2. *Вахитов Р.Р.* Диалектическое определение евразийства // Вопросы философии. 2020. № 7. С. 136–149.

3. *Дзермант А.В.* Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. М.: Родина, 2020. 336 с.
4. *Ермишин О.Т.* Князь С.Н. Трубецкой. Жизнь и философия. М.: Синтаксис, 2011. 176 с.
5. *Карсавин Л.П.* Философия истории. Минск: Изд-во Белорусского экзархата, 2011. 768 с.
6. *Оболевич Т.* Семен Франк, Лев Карсавин и евразийцы. М.: Модест Колеров, 2020. 304 с.
7. *Савицкий П.Н.* Евразийство (опыт систематического изложения) // *Континент Евразия*. М.: Аграф, 1997. С. 13–81.
8. *Савицкий П.Н.* Два мира // *Континент Евразия*. М.: Аграф, 1997. С. 113–123.
9. *Соловьев В.С.* Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 656 с.
10. *Соловьев В.С.* Русская идея // Библиотека «Вехи». 2001. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html> (дата обращения: 25.03.2021).
11. *Смирнов А.В.* Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: Садра: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
12. *Трубецкой Н.С.* Европа и человечество // *Наследие Чингисхана*. М.: Эксмо, 2019. С. 89–141.
13. *Трубецкой Н.С.* К проблеме русского самосознания // *Наследие Чингисхана*. М.: Эксмо, 2019. С. 141–249.
14. *Трубецкой Н.С.* Общевеэвразийский национализм // *Наследие Чингисхана*. М.: Эксмо, 2019. С. 430–443.
15. *Русский мир как цивилизационное пространство*. М.: ИФ РАН, 2011. 301 с.

References

1. Alekseev N.N. Russkij narod i gosudarstvo. M.: Agraf, 2003. 640 s.
2. Vahitov R.R. Dialekticheskoe opredelenie evraziystva // *Voprosy filosofii*. 2020. № 7. S. 136–149.
3. Dzermant A.V. Belarus' – Evraziya. Pogranich'e Rossii i Evropy. M.: Rodina, 2020. 336 s.
4. Ermishin O.T. Knyaz' S.N. Trubeckoj. Zhizn' i filosofiya. M.: Sintaksis, 2011. 176 s.
5. Karsavin L.P. Filosofiya istorii. Minsk: Izd-vo Belorusskogo ekzarhata, 2011. 768 s.
6. Obolevich T. Semen Frank, Lev Karsavin i evraziytsy. M.: Modest Kolerov, 2020. 304 s.
7. Savickij P.N. Evraziystvo (opyt sistematicheskogo izlozheniya) // *Kontinent Evraziya*. M.: Agraf, 1997. S. 13–81.
8. Savickij P.N. Dva mira // *Kontinent Evraziya*. M.: Agraf, 1997. S. 113–123.
9. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. M.: Institut russkoj civilizacii; Algoritm, 2012. 656 s.
10. Solov'ev V.S. Russkaya ideya // *Biblioteka «Vekhi»*. 2001. URL: <http://www.vehi.net/soloviev/russianidea.html> (reference date: 25.03.2021).
11. Smimov A.V. Vsechelovecheskoe vs obshchechelovecheskoe. M.: Sadra: Izdatel'skij Dom YASK, 2019. 216 s.
12. Trubeckoj N.S. Evropa i chelovechestvo // *Nasledie Chingiskhana*. M.: Eksmo, 2019. S. 89–141.
13. Trubeckoj N.S. K probleme russkogo samosoznaniya // *Nasledie Chingiskhana*. M.: Eksmo, 2019. S. 141–249.
14. Trubeckoj N.S. Obshcheevrazijskij nacionalizm // *Nasledie Chingiskhana*. M.: Eksmo, 2019. S. 430–443.
15. *Russkij mir kak civilizacionnoe prostranstvo*. M.: IF RAN, 2011. 301 s.